

Нин Уи сжал кулаки и лишь спустя долгое время смог взять себя в руки:

— Я буду служить только тебе.

— Хватит мне служить, я повторяю в последний раз: династия Цин пала.

Ли Чанси устало покачал головой:

— Ну что за ребёнок, почему ты вечно никого не слушаешь?

Нин Уи отвернулся: у него не было права спорить с Ли Чанси.

В конце концов, он находился здесь на птичьих правах, и раз Ли Чанси велел ему что-то делать, он должен был подчиняться. Какой смысл было спорить?

Укротив свой гнев, он спросил:

— Что ты собираешься делать дальше?

Ли Чанси, уже мысленно смирившийся с полным провалом, растерянно моргнул:

— Что делать?

Нин Уи процедил сквозь зубы:

— Твоя компания!

Ли Чанси медленно протянул:

— А-а, насчёт этого...

Во взгляде Нин Уи мелькнула острая пронзительность:

— У тебя что, совсем нет никаких идей?

Прямо-таки роман о восхождении неудачника к карьерным вершинам!

Главный герой думает исключительно о бизнесе.

Ли Чанси невозмутимо ответил:

— Эту компанию уже не спасти. Она понесла тяжёлый урон, ключевые специалисты уволились, ценные технологии утонули налево, а в подчинении не осталось ни одного толкового проекта. Лучше пораньше поставить на ней крест.

— Тогда зачем ты присвоил казённые деньги, чтобы жениться на мне?

Нин Уи разозлился ещё сильнее:

— Ты не можешь прокормить даже самого себя, зачем ты потратился на мою свадьбу?!

Спроси об этом первоначального владельца тела!

Какого чёрта ты спрашиваешь меня?!

Я всего лишь бедняга, которого угораздило угодить в чужую книгу!

Ли Чанси и рад бы всё объяснить, да не мог подобрать слов, поэтому ему оставалось лишь нацепить вымученную улыбку:

— Мне претит метод воспитания в твоей семье... Считай, что я просто решил сунуть нос не в своё дело.

Нин Уи яростно уставился на него, приподняв длинные уголки глаз:

— Мне не нужна твоя жалость! Я вышел за тебя замуж, но из-за меня ты разорился. Как я теперь смогу смотреть в глаза сородичам?!

— Какое твоё вообще дело до моего разорения? К тому же я ещё не совсем банкрот... Подумаешь, лишился части акций, фондов, недвижимости и какой-то там компании...

Чем дальше говорил Ли Чанси, тем сильнее чувствовал себя неуверенно, поэтому поспешно оборвал себя:

— Я же сказал, ты тут ни при чём. Мне давно уже надоело всем этим заниматься, вот и нашёлся повод всё бросить. А спасал я тебя попутно, не принимай близко к сердцу...

Не успел он договорить, как Нин Уи твёрдо произнёс:

— Я не позволю тебе идти по этому пути из-за меня. Я кое-что смыслю в ведении дел, а та компания специализировалась на голографических онлайн-играх — я сталкивался с ними ещё в юности. Ли Чанси, я помогу тебе вернуть её к жизни!

Главный герой, не принимай решения за нас обоих!

Я же так сильно хочу обанкротиться и вылететь из дома на улицу!

Ли Чанси был готов сорваться от отчаяния: у этого главного героя просто мания к созидательной деятельности!

— Её правда не спасти...

— Не попробовав, откуда ты знаешь? — Нин Уи слегка нахмурился и отрезал: — Раз уж я вышел за тебя замуж, то стану твоим надёжным помощником и помогу тебе подняться с колен.

Только не новый старт, умоляю!

Ли Чанси был близок к слезам. Глядя на исполненное решимости лицо главного героя, готового хоть в партию вступать, он почувствовал полное крушение всех надежд:

— Ты что, решил меня в могилу свести?

Нин Уи холодно усмехнулся:

— Глупый. Неужели ты думаешь, что, умерев, сможешь избавиться от меня? Если ты умрёшь, то по семейным законам У И должен будет последовать за тобой в могилу.

Он наклонился, и его нос почти коснулся лица Ли Чанси.

Из-за сократившейся дистанции их дыхание стало особенно тяжёлым.

Ли Чанси отвёл взгляд, не смея на него смотреть.

Система, спаси!

Не бросай меня один на один с главным героем!

Нин Уи взгляделся в его резкие мужественные черты лица и прошептал:

— Раз уж ты разорился из-за меня, я никогда не позволю тебе вот так проиграть... Ли Чанси, ты мне не нравишься, но я твой муж. Навеки.

— Малыш, мы все впервые живём эту жизнь, давай относиться друг к другу с пониманием? — Ли Чанси совершенно не укладывал в голове ход мыслей главного героя. До чего же странный человек: сначала силой взял его в жёны, а теперь Нин Уи ещё и собирается помогать ему возрождать бизнес?

Нин Уи стал ещё непреклоннее, и каждое его слово звучало весомо:

— Именно потому, что я понимаю тебя, я ни за что не позволю тебе проиграть.

В его глазах вспыхнуло яростное пламя.

Казалось, в нём снова пробудился какой-то читерский бафф главного героя — то ли узы, то ли дружба, — и это внезапно зажгло в нём энтузиазм.

Кошмар! Главный герой, прекрати пробуждать новые способности!

Ли Чанси резко вскочил на ноги, разрывая дистанцию:

— Понимание прекрасное, давай в следующий раз без него.

Делать нечего: раз не умер — живи, а припрёт — погрём

Нин Уи последовал за ним:

— Ты не можешь сдаться! Это всего лишь одна неудача, как ты можешь опускать руки?

Его покойная матушка говорила, что если муж терпит неудачу на работе, ни в коем случае нельзя его пилить — напротив, нужно горячо поддержать и окружить любовью.

Если семья трудится сообща, жизнь обязательно наладится.

Нин Уи крепко усвоил этот урок. Видя, что у Ли Чанси настали трудные времена в бизнесе, он, конечно же, должен был попытаться приободрить мужа и сыграть роль примерного супруга.

Однако Ли Чанси был глух к таким методам:

— Жизнь коротка, надо брать от неё всё.

— Не занимайся самоуничтожением, у нас ещё будет шанс начать сначала.

— Делать нечего: раз не умер — живи, а припрёт — погрём.

— Что ты такое говоришь? Неужели ты ждал моего появления лишь для того, чтобы обанкротиться? Неужели я тебе настолько неприятен, что спокойная жизнь со мной вызывает у тебя такое отвращение?

Неизвестно, что он снова домыслил в своей голове, но его лицо выражало неизъяснимую тоску:

— Я тебе настолько противен...

Опять двадцать пять!

Ли Чанси от непрерывного бубнежа уже закладывало уши. Наконец-то он осознал, каково это — иметь под боком жену-ворчунью, и поднял руки в знак капитуляции:

— Ладно! Давай попробуем ещё раз! Если ты считаешь, что мы можем всё восстановить, я помогу тебе. Только перестань думать, что ты мне неприятен — ты мне правда не неприятен.

Главная слабость Ли Чанси заключалась в его мягкотелости: стоило кому-то начать качать права, как он тут же сдавался.

Услышав его согласие, Нин Уи немного успокоился и сдержанно кивнул:

— Тогда этой ночью я помогу тебе разобрать документы компании, завтра отправлюсь с тобой на проверку дел, а послезавтра...

— Стоп!

Ли Чанси прервал его:

— Ты ведь только приехал, не стоит взваливать на себя столько хлопот. Лучше для начала познакомиться с моими родными — например, с моим младшим братом. Он неплохой человек, вы наверняка найдёте общий язык.

Ли Чжэнъин?

Нин Уи вспомнил взгляд, которым тот смотрел на него, словно на неодушевлённый предмет, и почувствовал внутреннее отторжение. Холодно ответив:

— Мы уже виделись сегодня, зачем знакомиться снова?

Разумеется, чтобы свести вас двоих!

— Мой брат до сих пор холост. У него отличные перспективы, правда, язык без костей, но сам по себе он очень достойный человек.

Нин Уи на мгновение замолчал. Зачем Ли Чанси расхваливает перед ним Ли Чжэньина?

Неужели он хочет, чтобы тот быстрее влился в семью?

Оказывается, у этого человека холодный вид, но не холодное сердце — просто он излишне сдержан, а на самом деле искренне желает, чтобы он стал частью семьи. Как супруг, он заставил Ли Чанси самому просить его о делах, и это было непростительным упущением с его стороны.

Нин Уи немного подумал и кивнул:

— Я сделаю это.

Ли Чанси, понятия не имея, до чего додумалась бурная фантазия парня, встал и похлопал его по плечу:

— Хороший мальчик, на сегодня хватит. Уже поздно, ложись спать пораньше.

С этими словами он направился к двери и приоткрыл её для Нин Уи.

Нин Уи остался стоять на месте, неотрывно глядя на пальцы Ли Чанси, лежавшие на дверной ручке, и погрузившись в какие-то свои мысли.

Ли Чанси окликнул его:

— У И? Что такое, спать не хочется?

Нин Уи завёл руки за спину и озадаченно произнёс:

— Мы же муж и муж, почему ты отправляешь меня спать в другое место?

— ...

Ли Чанси понял, что этот человек действительно непробиваем, и горько усмехнулся:

— Но ведь между нами нет настоящих супружеских отношений. Можешь просто считать меня обычным другом.

Нин Уи поджал губы и молча опустил глаза, выглядя так, будто его обидели хуже некуда.

Плохо дело!

Главный герой разозлился и снова затаил обиду!

Пытаясь исправить положение, Ли Чанси на ходу изменил тональность и с напускной неловкостью предложил:

— Хочешь, я пойду в гостевую спальню, а ты поспишь здесь?

Нин Уи продолжал молчать, явно оставаясь недовольным и таким решением.

Чего же ему надо?!

Ли Чанси от природы не любил ходить вокруг да около и предпочитал говорить прямо:

— Чего ты в конце концов добиваешься? Хватит вести себя так, будто я тебя обижаю. Скажи мне прямо, чего ты хочешь? Хочешь, я буду делать всё по-твоему, так устроит?

Ему-то было всё равно, а вот Нин Уи дорожил своей гордостью.

Какой же порядочный супруг будет открыто выпрашивать у мужа ласки?

Главный герой лишь холодно окинул его взглядом и снова отвернулся, предлагая догадываться обо всём самому.

Сердце У И — как дно океана.

Ли Чанси устало покачал головой, взял его за плечи и развернул к себе лицом, заставляя смотреть прямо в глаза:

— Посмотри на меня. Как именно всё устроить? Ты ничего не говоришь, откуда мне знать, что у тебя на уме? Я вовсе не хочу тебя обижать, но я уже взрослый и не понимаю игр в молчанку, в которые играют дети. Если у тебя есть что сказать, говори прямо, понятно?

По мере того как мужчина приближался, от него стал отчётливо исходить бодрящий прохладный аромат. Взгляд Нин Уи скользнул с губ Ли Чанси на его кадык и наконец опустился — длинные ресницы дрогнули, и он тихо произнёс:

— Ты сжимаешь слишком больно.

Ли Чанси замел, что и впрямь вцепился в него чересчур крепко — кожа у главного героя нежная, того и гляди кости переломает. Он ослабил хватку и отступил на шаг:

— Ну так скажи мне, что именно я должен сделать?

Нин Уи неторопливо расправил рукава, убеждаясь, что его облик безупречен, и только после этого неторопливо промолвил:

— Я хочу спать с тобой.

Ли Чанси едва не потерял самообладание. Он ведь должен хранить верность своему грозному мужу-президенту, как он может позволить себе вольность с другим мужчиной?

Но злить главного героя он не смел — этот парень не успокоится, пока не доведёт до конца, поэтому с сомнением протянул:

— Ну... тогда я продолжу спать на диване...

— На кровати, — отрезал Нин Уи. — Я буду спать с тобой.

— Но между нами нет чувств, давай не будем.

— Чувства можно воспитать.

— Договорные браки не одобряются...

— Ты сам взял меня силой.

Этот аргумент Нин Уи прозвучал как контрольный выстрел в голову.

В итоге Ли Чанси улёгся на кровать словно труп, мысленно продолжая просить прощения у своего воображаемого мужа-президента.

Дорогой, не то чтобы я растерял супружескую добродетель, просто у главного героя проблемы

с головой! Я как мог старался избегать сближения, но он сам не пожелал меня отпустить!

На лице Ли Чанси застыло лишь одно выражение: абсолютное умиротворение.

Какой бы бури ни бушевали в душе, на людях приходилось держать лицо.

<http://bllate.org/book/25521/3044833>